

о том, что в различных странах институциональные основы коррупции имеют свои особенности, хотя и во многом схожи.

Согласно исследованию Transparency International, несмотря на условность результатов, страны постсоветского пространства, кроме Беларуси, не преуспели в области противодействия коррупции, причем независимо от способов борьбы с коррупцией, которые избраны в стране (превентивный или репрессивный). Достигнутые Республикой Беларусь результаты также оставляют желать лучшего.

Страны постсоветского пространства долгое время входили в состав общего государственного образования — СССР, а если говорить о государствах — членах Евразийского экономического союза, то их историческая связь глубже. Представляется, что для них характерна такая институциональная основа коррупции, как отсутствие устойчивого антикоррупционного менталитета, если под ним понимать совокупность индивидуального и общественного правосознания, основанного на сформированной в стране системе правовых ценностей, правовых традиций и приоритетов антикоррупционного поведения, определенных устойчивыми объективно-субъективными факторами. После распада СССР страны унаследовали идеологию репрессивных методов борьбы с коррупцией. Переход государств к новым политическим системам означал во многом необходимость перестройки существовавшего правосознания, а, как известно, содержание и формы воплощения коррупции отражают уровень и особенности социально-экономического, политического, правового и духовно-нравственного развития обществ, что подтверждают историко-правовые исследования, и это необходимо учитывать странам постсоветского пространства при формировании государственной политики в области противодействия коррупции.

<http://edoc.bseu.by/>

*Л.А. Козыревская, канд. юрид. наук, доцент
Larisa-kozyrevskaya@yandex.ru
БГЭУ (Минск)*

ЗАВЕЩАТЕЛЬНАЯ ДЕЕСПОСОБНОСТЬ В СИСТЕМЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ЛИЦ В ВОЗРАСТЕ ОТ ЧЕТЫРНАДЦАТИ ДО ВОСЕМНАДЦАТИ ЛЕТ

Возможность распорядиться своим имуществом на случай смерти в правовой науке оценивается как завещательная дееспособность, в состав которой включается прежде всего право своей односторонней сделкой определить посмертную судьбу имущественных и некоторых неимущественных прав и обязанностей, принадлежавших гражданину. В настоящее время белорусское законодательство предусматривает два вида таких сделок: завещание и завещательное распоряжение денежными средствами, находящимися на счетах в банках и небанковских финансово-кредитных организациях.

В соответствии с п. 2 ст. 1040 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) совершать завещание может только полностью дееспособный гражданин. Иными словами, подросток, не достигший 18 лет и не получивший полной дееспособности по иным основаниям как лицо, не имеющее полной дееспособности, не вправе совершать завещание. Однако лица указанной возрастной группы не являются недееспособными, в частности они могут самостоятельно распоряжаться собственным доходом (п. 2 ст. 25 ГК). Сопоставление двух приведенных норм позволяет выявить правовую коллизию. Если законодатель в императивной форме закрепляет полномочия несовершеннолетних в отношении доходов этих лиц, не устанавливая при этом какие-либо границы этих полномочий, тогда логично было бы предположить, что им доступны любые сделки, в том числе и односторонние, к которым как раз и относится завещание, с данными средствами. Очевидно, что

никто не поставит под сомнение доверенность, выданную несовершеннолетним на право получить, например, причитающуюся ему заработную плату. Однако силу императивной нормы распорядиться средствами, полученными несовершеннолетним в виде дохода (стипендия, зарплата, пенсия и т.д.), он не может. Думается, что наличие подобных правовых коллизий обесценивает ценность права как регулятивной системы, формирует правовой нигилизм в общественном сознании. Соответственно следовало бы внести корректировки, направленные на устранение выделенного противоречия.

Выбор конкретного варианта изменения процитированных норм нужно основывать на анализе смысла и направленности ограничительных мер, используемых при формировании правового статуса несовершеннолетних лиц. В основе института ограниченной дееспособности лиц, не достигших 18 лет, лежит предположение о недостаточной зрелости интеллектуально-волевой сферы этих лиц и, как следствие, невозможности осуществлять разумное и добросовестное поведение в сфере имущественных отношений. Иными словами, институт ограниченной дееспособности несовершеннолетних, с одной стороны, направлен на защиту их имущественных прав и интересов от ущерба, потенциально возможного в результате их неразумных действий, а с другой — обеспечивает интересы третьих лиц. Завещание как условная сделка, вступающая в силу после смерти наследодателя, ни при каких условиях не может нанести ущерб имущественным правам и интересам несовершеннолетнего завещателя. При этом несовершеннолетний лишен возможности исключить из числа наследников лиц, которые, являясь наследниками по закону, несмотря на конфликтные отношения с наследодателем, ущемление его прав и законных интересов, будут призваны к наследованию. В частности, ограничение в родительских правах, отказ от участия в воспитании ребенка в соответствии с белорусским законодательством не являются основанием для устранения от наследования. Что касается возможности отстранения от наследования лиц, которые злостно уклонялись от выполнения лежавших на них в силу акта законодательства обязанностей по содержанию наследодателя (ст. 1038 ГК), то ее реализация предполагает наличие иных заинтересованных относительно данного наследства лиц, а также обращение в судебном порядке к родителю несовершеннолетнего наследодателя с требованием об уплате алиментов. Таким образом, для обеспечения прав несовершеннолетних и преодоления выделенного противоречия имеет смысл дополнить п. 2 ст. 1040 предложением: «Лицо в возрасте от 14 до 18 лет может завещать денежные средства, полученные им на законных основаниях».

Т.Н. Колтович
tatsianakoltovich@gmail.com
БГЭУ (Минск)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ РЕБЕНКА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Применение вспомогательных репродуктивных технологий в Республике Беларусь актуализировало ряд проблем, в числе которых следует обозначить вопросы защиты прав ребенка, зачатого в результате применения таких методов.

В соответствии с законом «О вспомогательных репродуктивных технологиях» от 07.01.2012 г. вспомогательные репродуктивные технологии определяются как методы оказания медицинской помощи, при которых отдельные или все этапы зачатия и (или) раннего развития эмбриона (эмбрионов) до переноса его (их) в матку осуществляются в лабораторных условиях, что создает некоторые проблемы при определении происхождения ребенка от конкретных родителей. Одним из методов вспомогательных репродук-